Николай БУХАРИН

ВОИН РЕВОЛЮЦИИ

О Михаиле Васильевиче Фрунзе, полководце пролетариата, рыцаре труда, герое партии, нежной душе, новом человеке

Видный партийный деятель, академик Н. И. Бухарин лучшие годы своей жизни трудился в советской печати, был редактором газет «Правда» и «Известия».

Талантливый публицист оставил разнообразное наследие, которое сейчас, после полувекового забвения, возрождается для научно-политических исследований. Ярко, эмоционально, как умел Николай Иванович, написан его очерк о М. В. Фрунзе, опубликованный в «Известиях» 30 октября 1935 года к десятилетию со дня смерти пролетарского полководца. Мы предлагаем известинский текст с небольшими сокращениями и исправлением очевидных неточностей.

М. ЖОХОВ,
член Военно-научного общества при ЦДСА имени М. В. Фрунзе, научный консультант музея М. В. Фрунзе.

СЕГОДНЯ исполняется десять лет со дня смерти — трагической и нелепой — Михаила Васильевича Фрунзе. Его жизнь, нить которой не оборвалась ни под топором палача, ни под градом вражеских пуль, поникла от случайности операционного стола. И этот живой, энергичный, веселый, весь какой-то лучезарный и светлый человек оказался вдруг на печальном одре смерти, и нам пришлось нести его труп к месту последнего успокоения.

Товарищ Фрунзе принадлежал к самым героическим людям, выдвинутым нашей партией. Его жизнь, бурная и кипучая, полная гроз и молний, многогранная и увлекательная, оказалась короткой, как жизнь пролетарского Ахиллеса. Он ушел от нас с глазами юноши, прекрасными, светлыми, голубыми глазами, через которые струились красота, невозмутимая ясность и чистота его души. Он улыбался нежной, почти застенчивой улыбкой, у него были мягкие волосы, какие — говорят — бывают только у исключительно добрых людей. Но пожатие его руки было твердым и мужественным, весь он был крепким и коренастым, как хороший молодой дуб. А внимательный наблюдатель мог заметить иногда, где-то в уголках глаз, ироническую искорку, которая мгновенно вспыхивала и так же мгновенно гасла...

Фрунзе был сыном вольных степей и исполинских гор. Его отец был молдаванским крестьянином, ставшим потом фельдшером, в Семиречье. Его мать была крестьянкой. Он рос рядом с орлами, среди ущелий, бешеных горных потоков, величавых каменных хребтов, сиянья ледников и песен степного ветра Северной Киргизии. На охотничьих звериных тропах он получил с ранних лет закалку тела и духа, упорство воли, способность к быстрой ориентации, необычайную выносливость и ту безграничную отвагу и благородное презрение к опасности и смерти, которые отличали его всю жизнь.

Еще в гимназических кружках города Верного он глотнул революционного воздуха. А очутившись в Петербургском политехникуме (в 1904 году), он сразу нырнул в большевистское революционное подполье и уверенно, мощными взмахами сильных рук поплыл к далеким берегам...

В начале 1905 года он уже высылается из императорской столицы. Он — в Иваново - Вознесенске, тогдашней резиденции текстильных королей, сплошь населенном рабочими - полукрестьянами. С ними он живет, спит на полу, хлебает кислые щи с кашей, делит все их нужды и печали. И вот он — двадцатилетний безбородый юноша, почти мальчик — завоевывает безграничную любовь и безусловный, непререкаемый железный авторитет. Великая иваново-вознесенская стачка текстилей имеет молодого товарища Арсения своим вождем. Арсений становится блестящим народным трибуном, его имя гремит, по его зову останавливаются фабрики и заводы, и десятитысячные толпы собираются, бросая все, слушать пламенные слова своего самого близкого и любимого, такого молодого, такого смелого орленка революции.

В октябре Иваново переживает черносотенный погром, организованный лабазниками, «рассвирепевшими лавочниками», полицией и казачьем. Арсений попадает в их черные руки: его избивают, привязывают к лошади и гонят ее. К счастью, он отделывается только калечением ноги: отныне у него выпадает коленная чашка. Но в тюрьме на следующий день уже гремит его молодой задорный голос: он говорит к полицейским погромщикам, и его вдохновенные слова падают на их головы, как огненный испепеляющий дождь...

Любимец рабочих, горячо и беззаветно сам их любивший, молодой боец никогда не подлаживался к любому «пролетарию от станка» только потому, что он был пролетарий. Он беспощадно бичевал всякую ошибку и всякую подлость. Небольшая часть темных рабочих была подбита полицией и лавочниками на погром против передовой части пролетариев. К первым обращался Фрунзе с прокламацией. А в ней говорилось: «Товарищи рабочие! Нет, впрочем, не товарищи, после всего происшедшего вы недостойны этого имени. Грабители и разбойники. Другого имени вам нет и не может быть...». Но эта рыцарская прямота благородного юноши, эта великая принципиальность бойца завоевала Арсению еще больший авторитет, и сердца десятков тысяч тружеников влекла к нему все возрастающая любовь.

Москва, декабрьская повстанческая Москва ответила на царские погромы новой стачкой и восстанием. Холодные дни. Горячие головы. После шумных митингов, запотевших окон аудиторий, когда на всех лестницах молодые голоса кричали: «Жертвуйте на оружие! На оружие, товарищи!» — город погрузился в грозную тьму. Защелкали револьверы, загремели винтовки. Улицы ощетинились против царских палачей лесами баррикад. И на московских баррикадах уже действует смелый и отважный иваново-вознесенский боец... Москва в пожарах. Артиллерией царя разгромлена героическая Пресня. Медно-кровавое зарево висит ночами над городом. Армия революции отступает. Арсений снова среди своих текстилей. В шуйских лесах и оврагах собирает он тайные массовки. Неустанно строит организацию, налаживает связи, стоит во главе боевых дружин, готовит массы к новым боям. Он лично руководит боевиками при захвате в Шуе Лимоновской типографии и непрерывно организует вооруженные силы партии. Теперь он уже признанный подпольщик-революционер, руководитель большевиков. Он — делегат Стокгольмского съезда. Он избирается и на Лондонский съезд (1907). Но перед самым отъездом царские ищейки накладывают на него в Шуе свою когтистую лапу. Тут сказывается вся сила его огромной популярности среди рабочих Иванова и Шуи. Два раза по тревожному заунывному гудку фабрик и заводов рабочие прекращают работу, и многотысячные грозные толпы их идут осаждать тюрьму, чтобы освободить своего любимца. И они разгромили бы царский острог, они освободили бы орла из клетки, если бы только его тайком не увезли во владимирскую тюрьму.

И тут начинается новый этап жизни товарища Фрунзе. Стены. Железные решетки. Кандальный звон. Суд. Приговор — четыре года каторги за принадлежность к партии. Но уже к арестованному, к нему предъявляют новое обвинение — в вооруженном сопротивлении. Приговор — смертная казнь. Ясные голубые глаза Арсения смело и в упор смотрят в глаза партнера — самой смерти. Эти часы бывают жуткими. Но знаете вы, что делает Арсений? Он читает и учится. У молодого бойца львиное сердце, он бесстрашен. Он у самой петли провозгласит торжество дела, великого дела пролетариата! Приговор кассирован. Новый суд. И опять смертная казнь с заменой каторгой. Два раза смертный приговор не поколебал ни на волос мужества молодого Фрунзе. Посмотрите на его карточку, снятую тотчас после приговора. Спокойно глядят на вас чистые, ясные, смелые глаза, и открытое лицо дышит простотой, отвагой, благородством и огромной уверенностью в правоте своего дела. Нет, это не обыкновенные люди: это большевики!

И вот Арсений, он же Трифоныч, он же Фрунзе — постоянный сиделец каторжных централов: Владимирского с его известными кровавыми порками, Николаевского и знаменитого проклятого Александровского централа в Сибири. Нужна была исключительная сила воли, чтобы за шесть долгих мучительных лет каторги не постареть душой. Ведь это целая жизнь! Каждый год тянется здесь бесконечно долго. Так легко согнуться под бременем этой тяжкой чугунной плиты. А Арсений, лишь только вышел на сибирское поселение, тотчас принялся за революционную работу и через короткий срок очутился снова в тюрьме. Но неукротимый его дух бурлит и клокочет энергией. Фрунзе устраивает необычайно смелый и рискованный побег из тюрьмы. Удача! Орел снова на воле. Он работает нелегально в Забайкалье. Он налаживает легальный еженедельник «Забайкальское обозрение». Он деятельно строит партийную организацию — это все в условиях войны, бешеного патриотизма, драконовских полицейских законов. Вот уж кружат, высматривая его, полицейские стервятники, вот уже охранка раскрыла, кто скрывается под фамилией Василенко, вот уже лягавые ищейки, нюхая воздух, преследуют его по пятам. Но Фрунзе вовремя бежит из Сибири, ныряет глубоко и далеко и выныривает за тысячи верст, на Западном фронте, как Михайлов.

Здесь начинается следующий этап замечательной жизни Фрунзе. Самодержавие, палач и могильщик всего живого в стране, свергнуто. Волны революции, огромные, исполинские, бушуют по всей стране. Они заливают деревни и города, они захватывают армию. Михайлов — в самом пекле битвы, на самых боевых постах. Это он проводит разоружение полиции в Минске. Это он организует вооруженные силы революции. Это он помогает рождению Советов. Как на крыльях, растет его популярность. Его любят рабочие, его любят солдаты, его любят крестьяне.

Во время июльских дней, когда против большевиков поднялась позорная, гнусная травля, когда труслиknown-беспринципные эсеры и меньшевики открыто предали революцию, когда контрреволюция временно победила, и шайки офицерья обнаглели, и генералы подняли свои опустившиеся было разбойничьи головы, — Михайлов демонстративно был подхвачен массой членов советского съезда на руки и под гром аплодисментов вынесен на улицу как всеобщий любимец народных масс.

Октябрьский переворот застает Фрунзе в Иванове... Фрунзе приводит в Москву двухтысячный отряд вооруженных рабочих и со всей страстью бойца принимает участие в уличных битвах. Он лично берет приступом гостиницу «Метрополь», где засели юнкера. Отличный стрелок, храбрец, никогда не знавший страха, прекрасный тактик, он личным примером звал к победе.

Октябрь победил, великий и грозный. Но еще не было ясно, сколько препятствий предстоит одолеть трудящимся нашей страны. Вскоре началась эпоха гражданской войны, суровая, железная, кровавая и героическая. И теперь со всей ясностью видно, сколь многим обязаны мы таланту Фрунзе, выросшего за это время в замечательного полководца пролетарской революции. Гражданская война полыхает. Интервенция и блокада душат страну. Заговоры и восстания белых. Голод и холод. Ярославский мятеж вспыхивает зловещим огнем — здесь работают и белые, и савинковы, и иностранные державы. Фрунзе железной рукой громит контрреволюционных мятежников. Колчак надвигается из Сибири, и Восточный фронт обозначается, как опаснейшая движущаяся змея, готовая смертельно укусить Республику Советов. Бугурусланская операция Фрунзе, где он разгромил наступавшие силы адмирала, привела к откату белых армий по всему Восточному фронту. Фрунзе раздавил врага на Туркестанском фронте. Он разбил вдребезги и последний оплот контрреволюции, руководя героической операцией под Перекопом, и положил конец гражданской войне, сбросив войска барона Врангеля в Черное море.

...Много славнейших подвигов совершил Фрунзе, часто подавая пример исключительной личной храбрости: и на московских баррикадах, и во время левоэсеровского мятежа, и под Уфой, и перед грозными укреплениями Перекопа, и на Украине. Об этих подвигах сложились уже легенды, о них поют песни. Но Михаил Васильевич был не только храбрец. Он был образованнейшим большевиком. Он следил за всей иностранной литературой. Он придавал огромное значение технике. Он был одним из первых, кто со всей решительностью выдвинул проблему авиации. Вопрос о единой ориентации вооруженных сил («единая военная доктрина»), о территориальных частях и милиции, о технике вооружения, о единоначалии, о национальных формированиях и т. д., — словом, важнейшие военные проблемы изучались им непрестанно.

Военные науки, как и боевая практика, имели для действенной натуры Фрунзе исключительно притягательную силу. В ранней молодости дружинник и боевик Арсений жадно занимается теорией военного дела. Он изучает его в тюрьме, когда меч смертной казни висит над его юной головой. Он изучает его, будучи «мужем Совета», зрелым политиком, одним из крупнейших военных вождей. Это объединение теории и практики, политики и военного дела дает ему огромные преимущества. Талантливый стратег и тактик, он умел замечательно, искусно выбирать главное направление удара. Человек стальной закалки и воли, он проводил операцию с несокрушимой последовательностью и энергией. Верный ленинец, он всегда искусно использовал политическую обстановку гражданской войны. Он был первоклассным военным организатором и первоклассным полководцем.

...Через десять лет после его смерти все еще живо чувствуется огромная эта потеря, потеря крупнейшего и талантливейшего нашего воина, героического сына партии и обаятельнейшего человека. Этот железный полководец, перед которым трепетали враги, обладал душой исключительно нежной и мягкостью поистине изумительной. Благородный характер, открытый и прямой. Большая душа. Большой человек. Большой полководец. Мы будем помнить о нем всегда. Перед глазами — не Фрунзе, лежащий в гробу. Этот образ мелькнет — и исчезает. Перед глазами — веселый, живой, бесстрашный Михаил Васильевич, от общения с которым так радостно на душе, боец за линию партии, благородный ее сын, баррикадный боец, отважный воин пролетарской революции.

Вы хотите знать, каков новый человек? Посмотрите на товарища Фрунзе.

Пленум ЦК РКП(б), избранного на XII съезде партии в 1923 году.